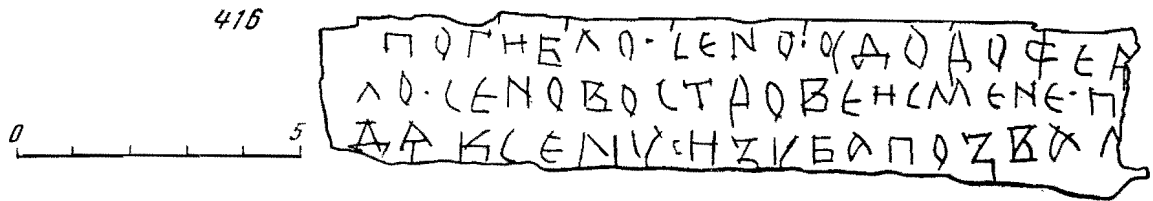

се́мо». «Се́мо» — сюда. Если она не родственница Феликса, то все же достаточно важная особа, поскольку ждет Феликса по своему делу к себе. Кончается грамота короткой фразой: «Убита есе́мо», т. е. убита есмь, я избита.

Грамота № 416

Грамота № 416 найдена С. Н. Орловым при наблюдении над строительными работами, в выбросе из котлована на восточной стороне ул. Александра Невского, в 36—40 м к югу от проспекта Гагарина, на Торговой стороне. Это обрывок документа, утратившего правую, верхнюю и нижнюю части:

погибло·се́но·оу·дорофеа·----
 ло·се́но·вострове·и·смене·п·----
 да·ксе́ну·и·зуба·позвал·-----

Прорись грамоты № 416

Длина 14,5 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет. Из палеографических признаков важна Р в виде «пожа курганного типа», характерная для XIV в.

Грамоту можно разделить на слова так:

«. . .погибло сено оу Дорофея. . . (погиб)ло сено в Острове и Смене, п. . . дя к сену, и Зуба позвал. . .»

«В острове» может быть истолковано и как «Вострове» — притяжательная форма от имени Вострой. Такое имя (также и в варианте Острой) зафиксировано словарем Тушикова.

«Сено» в современном русском языке означает только скошенную траву. В древнерусском языке, судя по словарю Срезневского, тем же словом могли называть и зеленую, некошеную траву. Однако здесь речь скорее всего идет о сене в стогах, которое могло погнить в дождливую осень или быть смыто паводком. О подобном случае упоминает, например, Новгородская I летопись под 1143 г.: «Бы вода велика вельми в Волхове и всюде, сено и дръва разнесе». Если бы сено погисло в результате кражи, то об этом было бы сказано иначе.

«Смене» — притяжательная форма от имени Семен («Смен» — в обычном для Новгорода написании). Имя Зуб было широко распространено, что зафиксировано словарем Тушикова и очевидной нередкостью современной фамилии Зубовых.;

Грамота № 417

Грамота № 417 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 108, на глубине 3,12 м. Это целый документ:

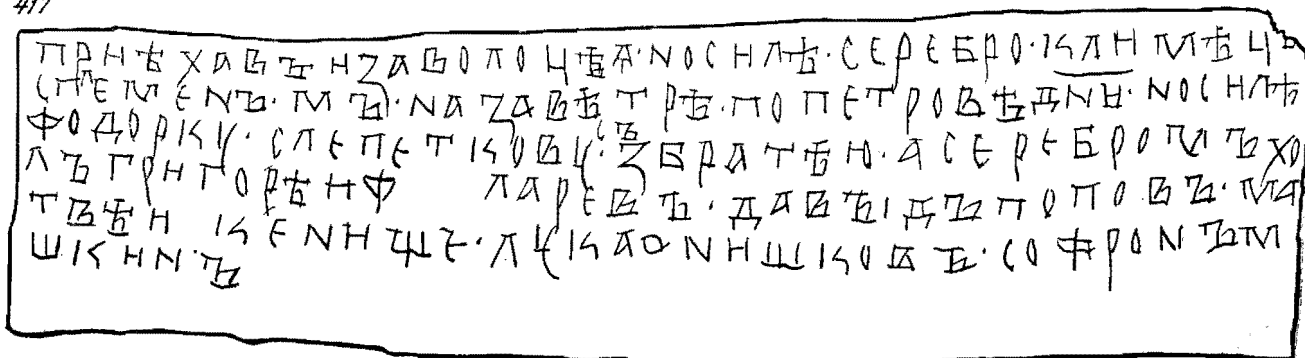
прибу·авъ·изаволю·ца·носи·а·серебро·кани·ца·
 сплеме·нъ·мъ·на·завъ·трь·по·петро·вѣ·дни·носи·а·
 фодорку·слепеткову·съ·звратъ·ю·асеребро·мъ·х·
 ль·григоръ·фила·рвѣ·да·вмъ·поповъ·ма
 твѣ·кни·це·лу·ка·они·шковъ·со·фронъ·м
 шинъ

Длина 26 см, ширина 7,1 см.

Почерк отличается известной манерностью, которая особенно проявляется в вычурном написании петель у Ъ и В. Последняя иногда даже производит впечатление ступенчатой, хотя в целом почерк отнюдь не имеет каких-либо примет столь позднего времени, как вторая половина XIV в. Типично для XIV в. написание К с разрывом между левой и правой частями этой буквы, а также написание У в виде двух соприкасающихся под прямым углом вертикальной и горизонтальной линий и примыкающей к ним справа широкой дуги. Буква М имеет в целом форму, типичную для грамот конца XIII—первой половины XIV в. Все эти признаки не противоречат стратиграфической дате документа, найденного в слоях первой четверти XIV в. (после 1310 г.).

Разделить грамоту на слова можно так:

417

Прорись грамоты № 417

«Приехавъ и(з) Заволоцея, носиле серебро Климець с племенъмъ на заветре по Петрове дни. Носиле Фодорку Слепеткову съ з братею. А серебромъ хо(ди)лъ Григорей Фларевъ, Давыдъ Поповъ, Матвей Кенище, Лука Онишковъ, Софронъ М(.)шкинъ».

Перед нами отчет о доставке заволоцкого серебра, т. е. государственный документ. Заволоцкое серебро — дань, доставлявшаяся в Новгород из Заволочья. Заволочье — бассейн Северной Двины, земля, лежащая за волоком, который связывал Белое озеро с Кубенским. Дань, поступавшая с этой огромной территории, имела для Новгорода большое государственное значение. Рассматриваемый документ, судя по всем его выражениям, относится лишь к какой-то части этой дани. Обилие имен говорит о громоздкости дани. Перечисленные лица могли засвидетельствовать ее состав.

«И Заволоцея» — из Заволочья. Одно из двух «з», которые должны стоять подряд, пропущено, что для древнерусских текстов естественно. Вместо «ч» стоит «ц», вместо «и» — ять, обе эти замены для Новгорода обычны. Дважды встречено слово «носили» через ять. Если ять заменяет «е», надо перевести «носил»; если ять заменяет «и», надо перевести «носили». «Климець» — уменьшительное от Клим; такое же слово встречено в грамоте № 311. Имена с окончанием на -ец в новгородских текстах обычны. «С племенъмъ» — с племенем, т. е. с родственниками. Выражение «на заветре» в словаре Срезневского в форме «на заветрее» переведено «на следующее утро». Петров день — 29 июня. Серебро носили 30 июня. «Фодорку» — дательный падеж от Фодорок или Фодорко. В имени Феодор уже древнерусские тексты отбрасывали вторую гласную, что укоренилось донныне; здесь, наоборот, отброшена первая гласная. «Слепетков» — отчество или (что для того времени маловероятно) фамилия; соответствующее имя среди древнерусских имен неизвестно. «Холь» — ходил, две буквы пропущены. «Серебромъ холь» — с серебром ходил или (что менее вероятно) за серебром ходил. «Съ з братею» — с братией, с товарищами; сначала писавший употребил предлог «з» (без ера), а затем поправил на равнозначный «съ», вписав эти буквы над строкой, но не вы-

черкнув написанного ранее «з». Такая поправка важна для изучения орфографических норм древней Руси, о которых мы пока знаем мало. В конце грамоты названы пять человек по именам и отчествам. Имена обычные. «Фларевъ» — Фролов. Позднейшее имя Фрол — искажение имени Флор. В берестяных грамотах № 186, 262 и 263 уже встречена форма Фларь. Отчество или фамилия Попов встречается в новгородских писцовых книгах конца XV в. (см. словарь Тупикова). Это прозвище в древней Руси неизвестно. Подобным образом не находят себе соответствий прозвище Кенище и отчество Опишков, хотя последнее скорее всего произведено от Онисима. Наконец, в отчестве «М(.) шкинъ» пропущена буква между «м» и «ш». Возможны варианты: Машкин, Мешкин (от «мешка», медведь), Мишкин, Мошкин, Мушкин, Мышкин.

Общий смысл грамоты № 417 может быть установлен ее сопоставлением с договорными грамотами между Новгородом и великими князьями. Докончания содержат традиционные условия, среди которых имеются и следующие: «А се княже, волости новгородские: Волок со всеми волостями. . . А судье слати тебе свое на Петров день, тако пошло. . . А за Волок ти своего мужа не слати, слати новгородца; а тебе серебро емати. . .»¹⁵. Отсюда следует, что дань собиралась в Заволочье к Петрову дню и что для ее взыскания посылался не княжеский уполномоченный, а человек, назначенный новгородскими вечевыми властями, который и привозил князю следуемое ему количество «серебра».

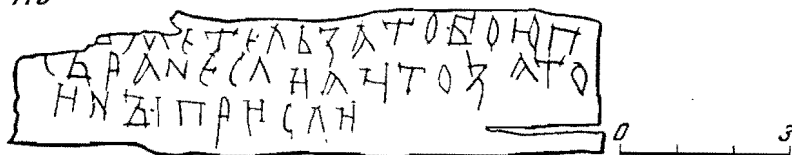
Принимая во внимание явственную связь грамоты с приведенными пунктами докончаний, можно предложить два варианта конкретного истолкования ее текста. Климец с племенем, т. е. с членами своей патронимии (близкими или дальними родственниками, связанными поземельными отношениями), и является таким назначенным новгородскими властями человеком. В таком случае Федор Слепетков — представитель князя и получатель назначенного князю «серебра». Возможно другое толкование, предложенное Л. В. Черепниным: Климец с племенем — плательщики дани, недоимщики, а Федор Слепетков — ее получатель, данщик, представитель Новгорода¹⁶. Впрочем, второе толкование, на наш взгляд, менее вероятно, поскольку передача серебра совершилась уже 30 июня, когда данщикам полагалось быть на месте сбора дани, а никак не в Новгороде. В любом случае место находки грамоты — усадьба наместника Феликса — более чем подходящий адрес для получения документа фискально-государственного характера.

Помимо заволочьего серебра в Новгород ввозили «закамское серебро», т. е. уральское. Оно тоже шло через Заволочье и могло также называться заволочьим. Иван Калита в 1332 г., по словам Новгородской I летописи, «възверже гневъ на Новѣград, прося у них серебро закамское». То же известие повторено без существенных изменений во многих других летописях. Очевидно, и «закамское серебро» было объектом раздела между Новгородом и великим князем.

Грамота № 418

Грамота № 418 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 114, на глубине 3,06 м. Это обрывок письма, у которого оторвана верхняя часть и обрезан правый край:

418

--МТВЪЛЪ ЗАТОВАЮП--
БРАНЕСЛАЦТО ЗАТОВА-
ННЪПРИСЛН

Прорись грамоты № 418

¹⁵ См., например: Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 15, 16, № 6 (1304—1305 гг.). Даже в XX в. и Н. . . рову дню в русской деревне накапливали разные припасы для пастухов, попов, бобылок и солдаток.

¹⁶ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 212.